

Услышав его слова, тело Цзинь Цинъюэ полностью застыло в шоке.

Мгновение спустя он наконец заговорил. "Иди и подготовь соглашение о разводе".

"Молодой господин, может, вы действительно неправильно поняли молодую госпожу..." Фань Шисинь все еще была в недоверии. "Я не думаю, что молодая госпожа такой человек".

"Давайте не будем обманывать себя и других. Разве это весело?" Он бросил взгляд в сторону Фань Шисинь и продолжил: "Я хочу, чтобы она узнала о последствиях моего предательства. Разве ты не собираешься пойти и подготовить это сейчас?!"

Тело Фань Шисиня задрожало, и он не посмел произнести больше ни слова. Он тут же повернулся и вышел.

-

"Что это?" Цзинь Цинъюэ посмотрела на лист бумаги, который принесла Лин Сие.

"Взгляни".

Она взяла его, и ее челюсть упала, когда она спросила, "Это план, который вы реализуете, чтобы изменить мою репутацию?"

"Мы сделаем то, что написано в этом плане". Он продолжил серьезным тоном: "Я сделаю так, что у всех изменится впечатление о тебе, и я уже скрыл все результаты поиска новостей, в которых ты участвовала в прошлый раз."

"Я сделаю, как ты говоришь". Она снова посмотрела на лист бумаги и запомнила его содержание наизусть.

"У вашего брата и невестки какие-то проблемы между собой, вы знаете об этом?"

"Какие проблемы? У них такие хорошие отношения, и у них все еще есть проблемы?" Цзинь Цинъюэ не приняла его слова близко к сердцу.

"Проблема не кажется маленькой. Я слышал от Тяньцзе, что твой брат намерен развестись".

Цзинь Цинъюэ была полностью встревожена. "Что же такого произошло, что они дошли до состояния развода?"

"Я не уверена, но думаю, что это твоя невестка была неправа", - лениво ответила Линг Сие. "Иначе, учитывая характер вашего брата, стал бы он инициировать развод?"

"Это правда. В те времена, после развода моей невестки и брата, он даже выпил яд, чтобы покончить жизнь самоубийством". Внезапная вспышка беспокойства одолела Цзинь Цинъюэ. "Нет, так не пойдет. Я должна пойти к брату и посмотреть".

Лин Сие удержала ее.

"Не уходи, у твоего брата в последнее время особенно плохое настроение".

"Почему ты говоришь мне об этом только сейчас?"

"Я думала, что все не так серьезно. Но теперь, похоже, это не так".

"Что же нам делать?" размышляла Цзинь Цинъюэ. "Если бы мы знали, в чем дело, тогда было бы легче справиться. Но сейчас мы даже не знаем причины, и это самое сложное. Я не хочу, чтобы они разошлись".

"Дело не в том, хочешь ты этого или нет". Линг Сийе попала в точку. "Дело в том, хочет этого твой брат или нет".

"Они столько пережили вместе, почему все дошло до такого состояния?" Цзинь Цинъюэ была просто не в состоянии понять это.

"Несмотря ни на что, они оба взрослые люди. Пусть сами решают свои проблемы, я верю, что они справятся".

Услышав его слова, Цзинь Цинъюэ почувствовала, что в них есть смысл.

"Я пойду и заберу Баоэр через некоторое время. Просто этот ребенок был избалован мной с самого рождения, и она может быть довольно грубой. Если она скажет что-то не то, не принимай это близко к сердцу. Не спорь с ней".

Линг Сие усмехнулась. "Я знаю. Я схожу за ней вместе с тобой".

"Если ты хочешь, я не буду тебя удерживать". Она ухмыльнулась. "Раз уж ты делаешь это по своей воле".

"Конечно".

Линг Сие отвез Цзинь Цинъюэ в резиденцию Ши.

Он ждал в машине, пока Цзинь Цинъюэ выходила сама.

Когда она вошла в дом, дворецкий дядя Линь увидел ее и подошел к ней.

"Дядя Линь, где ребенок?"

"Она играет с молодым господином наверху".

"Хорошо, я знаю. Я сам поднимусь".

Дядя Линь кивнул. "Конечно".

Войдя в гостиную семьи Ши, Цзинь Цинъюэ все еще чувствовала себя потерянной. К счастью, это было связано с тем, что она жила здесь как хозяйка дома, а не с тем, что она тосковала по этому месту.

Даже не переобуваясь, она поднялась по лестнице в спальню.

Дойдя до порога спальни, она толкнула дверь и открыла ее.

Открывшееся перед ней зрелище полностью изменило выражение лица Цзинь Цинъюэ.

Она яростно пошла вперед и подняла с кровати совершенно голую Цзинь Баоэр, одела ее, одновременно ругая Ши Шаочуаня: "Баоэр в январе исполнится шесть лет, что ты за отец?!"

"Она всего лишь ребенок, которому уже больше пяти лет, что плохого в том, что она голая? Почему ты так суеишься? Она просто моя дочь в моих глазах, как и для тебя".

"Да!" Цзинь Цинъюэ была в такой ярости, что у нее болела печень. "Она все еще будет твоей дочерью, когда ей будет тридцать лет. Неужели в тридцать лет она все еще будет перед тобой полностью обнаженной?!"

"Цзинь Цинъюэ, не перегибай палку. Разве я это сказал?"

"Ши Шаочуань, почему бы тебе просто не пойти и не умереть?!" Одев Цзинь Баоэр, Цзинь Цинъюэ вынесла ее на улицу, даже не надев обувь.

"Мамочка, куда ты меня несешь?"

"Иди домой с мамой. Мамочка пришла специально, чтобы забрать тебя домой".

"Разве я не сказала, что вернусь только тогда, когда начнется школа?"

"Школа все равно скоро начнется. Если ты останешься с отцом дольше, я думаю, ты совсем одичаешь!" Пока она говорила, она уже собиралась выйти из передних ворот.

С другой стороны, Ши Шаочуань спустился с кровати и побежал за ними на второй этаж.

"Цзинь Цинъюэ, я предупреждаю тебя. Баоэр - моя маленькая возлюбленная. Если ты посмеешь ругать ее или даже пальцем тронуть, то будешь отвечать передо мной".

Она совершенно бесстрашно возразила: "Ши Шаочуань, позволь и мне сказать тебе. Не строй из себя святого. Что дает тебе право говорить мне такие вещи?"

Цзинь Баоэр же продолжала бороться в руках Цзинь Цинъюэ. "Мамочка, опусти меня".

Цзинь Цинъюэ продолжала бодро шагать к выходу из дома.

Ши Шаочуань тоже не останавливал ее. Ребенок цеплялся за него каждый день, и, честно говоря, со временем он действительно почувствовал, что его свободу ограничивают.

Цзинь Цинъюэ успешно затащила Цзинь Баоэр в машину.

Глядя на Лин Сие, сидящую на водительском месте, Цзинь Баоэр спросила: "Мамочка, это будет мой отчим в будущем?".

"Ммм..."

"Я не хочу отчима". Цзинь Баоэр надулась и отвернула лицо в окно.

"Это не тебе решать". Цзинь Цинъюэ закрыла дверь машины.

Лин Сие завела двигатель и поехала, не говоря ни слова.

"Мамочка, ты перегибаешь палку".

"О, мамочка действительно переборщила". Цзинь Цинъюэ торжествующе посмотрела на дочь. "Поэтому с сегодняшнего дня мама не позволит тебе делать все по своему усмотрению. Все

твои плохие привычки - мамочка будет исправлять должным образом".

Услышав эти слова матери, из глаз Цзинь Баоэр потекли слезы. "Я уже сказала, что хочу быть с папой. Почему ты все равно пришла и забрала меня?"

Цзинь Цинъюэ не ответила ей.

"Мамочка..."

"Мамочка..."

"В будущем..." Цзинь Цинъюэ посмотрела на дочь. "Я больше не позволю тебе быть с папой. У меня есть право опеки над тобой, поэтому я буду заботиться о тебе".

Цзинь Баоэр обиженно надула губы. "Я не хочу".

"Ты можешь отказаться, но ты ничего не сможешь с этим поделать".

"Мамочка, я тебя ненавижу!"

"Как скажешь".

Видя, что ее метод не работает, Цзинь Баоэр начала закатывать истерику. Она плакала, кричала и очень суежилась. Однако Цзинь Цинъюэ даже не смотрела ей в глаза и просто позволила ей продолжать истерику.

Через некоторое время у Цзинь Баоэр закончилась энергия, и она остановилась.

Ей оставалось только покорно следовать за ними в поместье Вэй Ни.

Собрав вещи в спальне, Цзинь Цинъюэ спала с дочерью в одной комнате, а Лин Сие спал в другой комнате один.

С тех пор как он был ранен, они спали вместе в одной комнате. Однако между ними ничего не происходило.

Теперь, когда она вдруг стала спать в соседней с ним комнате, Линг Сийе никак не мог привыкнуть к этому.

Но, к счастью, он был человеком, который хорошо приспосабливался к окружающей среде.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086250>